

RUSSIA AND THE CAUCASUS: POLITICS AND INTERESTS IN THE XIX TH CENTURY

PART I

Dimaeva F.V.¹, Badaeva L.A.², Demelhanov S.M.³
(Russian Federation) Email: Dimaeva57@scientifictext.ru

¹*Dimaeva Fatima Vakhaevna – Candidate of Philosophy, Leading Researcher;*

²*Badaeva Larisa Alaudinovna - Candidate of Historical Sciences, leading researcher;*

³*Demelhanov Suleiman Magomedovich – Researcher,*

LEADING RESEARCHER OF THE LABORATORY OF HISTORICAL AND ETHNOLOGICAL RESEARCH,

INTEGRATED RESEARCH INSTITUTE KH.I. IBRAGIMOV, GROZNY

Abstract: *the formation of the statehood of Russia and its administrative system in the Caucasus was formed over several centuries to the nineteenth century. Only by the end of the 18th and the beginning of the 19th century did the visible real outlines of the future Russian state management system in the Caucasus appear.*

The relevance of this work is that the study allows you to look at the historical facts of the conquest of the Caucasus in a new perspective, and to focus on the little-studied moments of historical events.

Objective: to identify the factors that influenced the process of formation. Results: there were many factors influencing this process of formation. Say, both from foreign and domestic policy.

Conclusions: in the conquest of the Caucasus were used proven Western methods and approaches of expansion. In public administration, and most importantly in the leading military composition there were many foreigners from different states, parties, lodges, who pursued certain goals and objectives. They were committed to the ideas of globalism, industrial monopoly, which undermined the foundations of the traditional life of the indigenous ethnic community of the Caucasus. The interests of Russia itself turned out to be secondary, they were laid on a drifting basis, ready to crumble at any moment (or transform by someone's will). Russia was forced to repel external western and eastern invaders and at the same time establish international relations with them in the struggle for its economic strengthening in the Caucasus by infringing the interests of Caucasian ethnic groups.

Novelty: the study of sources of historiography does not refute, but only confirms the actions of a purposeful nature of the forced "civilization of the Highlanders and the Highlands" to the detriment of the interests of the peoples of the Caucasus.

Keywords: *the imperial control system, the 19th century - a turning point in the struggle for the Caucasus, Orthodox Transcaucasia, Georgia and Armenia - vassal states within Russia, the North Caucasus and the Caucasus War, the Caucasus within Russia.*

РОССИЯ И КАВКАЗ: ПОЛИТИКА И ИНТЕРЕСЫ В XIX ВЕКЕ ЧАСТЬ I

**Димаева Ф.В.¹, Бадаева Л.А.², Демелханов С.М.³
(Российская Федерация)**

¹*Димаева Фатима Вахаевна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник;*

²*Бадаева Лариса Алаудиновна - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник;*

³*Демелханов Сулейман Магомедович - научный сотрудник, лаборатория историко-этнологических исследований, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова, г. Грозный*

Аннотация: *становление государственности России и ее системы административного устройства на Кавказе формировалось на протяжении нескольких столетий до XIX века. Только лишь к концу XVIII и началу XIX века появились видимые реальные очертания будущей российской государственной системы управления на Кавказе.*

Актуальность данной работы в том, что исследование позволяет посмотреть на исторические факты покорения Кавказа в новом ракурсе и сделать акценты на малоизученные моменты исторических событий.

Цель: выявить факторы, повлиявшие на процесс становления.
Результаты: факторов влияния на этот процесс становления было много. Скажем, как внешнеполитических, так и внутривнутриполитических.

Выводы: в покорении Кавказа использовались отработанные западные методы и подходы экспансии. В государственном управлении, а главное - в руководящем военном составе было много иноземцев, представителей разных государств, партий, лож, которые преследовали определенные цели и задачи. Они были приверженцами идей глобализма, индустриального монополизма, что подрывало устои традиционной жизни коренного этнического сообщества Кавказа. Интересы самой России оказывались второстепенными, они закладывались на дрейфующей основе, готовой в любой момент рассыпаться (или по чьей-либо воле трансформироваться). Россия вынуждена была отражать внешних западных и восточных посягателей и одновременно устанавливать с ними международные отношения в борьбе за свое экономическое укрепление на Кавказе путем ущемления интересов кавказских этносов.

Новизна: исследование источников историографии не опровергает, а лишь подтверждает действия целенаправленного характера по принудительной «цивилизации горцев и горского края» в ущерб интересам народов Кавказа.

Ключевые слова: имперская система управления, XIX век – переломный в борьбе за Кавказ, православное Закавказье, Грузия и Армения - вассальные государства в составе России, Северный Кавказ и Кавказская война, Кавказ в составе России.

К внедрению управленческого аппарата на Кавказе Россия шла длительное время и не всегда дипломатическим путем. Например, уже в начале XVIII века был предпринят военный поход на Северный Кавказ. Согласно указу Петра I от 26 февраля 1708 г. Россия предприняла военный поход в Чечению. Корпусом из пяти тысяч из казаков руководил граф Апраксин, который потерпел поражение и был разбит под с. Алды чеченцами. В круг интересов Петра I, помимо интересов геополитических на Кавказе, входило пополнение казны, а так же самоутверждение в лице Англии (которая оплачивала любую экспедицию на Кавказ). И это притом, что Кавказ и до него оказывался давно уже втянутым в геополитические поле и игры великих держав. Существовала и взаимоподдержка между державами. Так, например, в свое время и английский король Георг III обращался к Екатерине II направить карательно-экспедиционный корпус (20 тыс. казаков) на подавление восстания в его колониях. На, что получил отказ от Екатерины II. Помощь ему оказал принц Вильгельм I Саксонский, которому было выплачено казначейскими бумагами 8 млн фунтов за предоставление наемников. Управляющим этого казначейства был некто иной, а предок клана Ротшильдов - А.М. Ротшильд, который на этой сделке сделал свой первый баснословный капитал. Это первое проявление на Кавказе действий семейства Ротшильдов, позволивший подняться и укрепить свое положение в структуре финансовой власти и далее к управлению мировыми ресурсами.

К концу XVIII века военное командование царской России вынашивает амбициозные планы, целью которых является продвижение на Кавказ для укрепления там своего влияния, что приводит к плану начала Кавказской войны (1817- 1864 гг.). В целях реализации этого плана, как в последующем уже цели, были рассмотрены следующие задачи:

1. Военному Кавказскому корпусу под руководством П.Н. Ермолова предпринять военное наступление на Северный Кавказ.
2. По мере продвижения создавать новые опорные линии крепостей и начать наступление на Чечню и Дагестан.
3. Проводить планомерную работу по созданию системы управления на Кавказе и Северном Кавказе.

Причиной и главным движущим мотивом в предпринимаемых действиях было:

- Россия согласно поставленной цели предпринимает меры – внедрить свои законы и утвердиться на Кавказе;
- в рамках новых границ, обеспечить себя от набеговых вылазок горцев;
- укрепить свои позиции на Кавказе, определить и признать регион Северного Кавказа стратегически важным регионом для России.

Для реализации намеченных задач определены следующие меры:

- ввести запрет властей, распространяющийся на любые формы обогащения горцев путем набегов;
- привлекать горцев для нужд в строительстве военных крепостей;
- принимать меры по усилению военного присутствия России на Кавказе;
- облагать местное население налогами для строительных работ мостов и дорог;
- целенаправленно проводить заселение Кавказа из контингента русских, украинцев;
- планомерно вытеснять с освоенных земель горцев в горы;
- внедрение в быт горцев русских законов и обычаев.

Проведение такой политики приводило к следующим явлениям:

- политика российского самодержавия ущемляла интересы народов Кавказа;
- приводила к массовой эмиграции народов с Кавказа;
- способствовала уничтожению имамата.

Правящая структура видела в проводимой ею политике:

- прекращение междоусобных войн, искоренение рабства на Кавказе;
- внедрение форм капитализации: на ее основе развитие промышленности, новых видов торговли, оживление хозяйственной жизни на Кавказе;
- в целом - создание предпосылок для развития капитализма.

В процессе развития исторических событий на Кавказе выявятся и новые параметры такие как – геополитический интерес западных и восточных держав к началу XIX века нацелен - ограничить влияние России в регионе Кавказа (Северного Кавказа). К западной коалиции Англии и Франции присоединится Германия. «Расширяясь в южном направлении, Россия преследовала конкретную цель и задачи, которые определяли ее политику как «важнейшее направление интересов Московского государства - обеспечение военной безопасности. В то же время такое решение определялось необходимостью отвести непосредственную военную угрозу от жизненных центров царской России. Но поскольку отодвинуть рубежи Российского государства далее на юг не представлялось возможным, проблема обеспечения безопасности решалась посредством поиска союзников в регионе» [1].

Особое место отводится в этот период развитию и реализации политики российского государства в двух наиболее значимых направлениях:

- во внешней политике;
- и во внутренней политике.

Так вот начало XIX века ознаменовалось межгосударственными интригами и вмешательствами в дела России. Согласно Тильзитского договора (25 июня 1807 г.) «Наполеон обещал Александру I Молдавию и Валахию и, раздел Турции, исключив Константинополь ... после Тильзита Наполеон продолжал политику сближения с Ираном и Турцией. Наполеон также стремился поразить Альбион в его колониях, прежде всего в Индии, для чего хотел использовать Иран...» [2, с. 85].

Важно отметить, что в тот период, когда проходила первая русско-иранская война заметно оживилась французская и английская дипломатия, нацеленные сорвать значительное превосходство и успехи российского оружия в этой войне. «В 1804 году Наполеон уже предложил Ирану свое участие в союзе против России, а в 1805-м заявил о своей готовности силой оружия вернуть Ирану потерянные территории Кавказа в обмен отказа Фатали-шаха (1797-1834 гг.) от союза с Англией ... и это «при условии, если в Индию вторгнутся объединенные французская и иранская армии» ...» [3, с. 2]. Однако, вопреки всему, обстоятельства в Европе складывались неблагоприятно для Наполеона, что срывало реализацию данного плана, несмотря на тяжелые, но весьма успешные его военные действия с англо-австро-русской коалицией.

Дополнительно ко всему подрывало успешным действиям проигранное сражение в Трафальгарском сражении (21 октября 1805 г.), в результате чего Великобритания буквально вытеснила Францию из Атлантики и Средиземноморья.

Англия со своей каверзной дипломатией действовала по иному: ценой ее успеха стал подкуп шаха Ирана, который принял сторону Англии и заключил с ней договор, направленный после Тильзитского мира (1807 г.) как против Франции, так и против России. Англия не останавливалась на этом и в действиях не выбирала средства, как на подготовку военной коалиции, так и действия направленные на ослабление и изнурение противника.

Но вопреки всему, к концу XIX века (1830 г.) Россия уже владела некоторыми территориями Западного Кавказа, а через Закавказье имела выход к Каспийскому морю. Геополитическая ось на перекрестке Восток-Запад, Север-Юг позволяла контролировать сопредельные пространства - горный Кавказ на западе и пустынную Среднюю Азию на востоке. Англия потеряла коммуникации, связывавшие ее с индийскими колониями. Россия получила колоссальную возможность управлять геополитическими процессами - закрыть каналы Англии, и начать свою военную экспансию

по направлению к Индии - либо через Иран и Афганистан, либо через Среднюю Азию.

В результате ослабление западной и восточной коалиции позволили России в первой трети XIX века успешно решить с военно-стратегической точки зрения:

- первое, получить природные ресурсы Кавказа на длительный исторический период - нефтяные источники Баку, Грозного и Майкопа;
- второе, закрепить на юге христианско-православные миссии как геополитические центры;
- третье, контролировать важнейшие коммуникационные магистрали региона, в том числе и Великого шелкового пути;
- четвертое, создать военно-стратегический плацдарм и открыть путь в центрально-азиатском направлении в 1860-1880 годах.

Вовлечение территорий Кавказа, в частности Закавказья, в свои интересы Россия воспринимала как решение своих внутренних задач. Однако в проведении и реализации внутренней политики дела обстояли не столь успешно. Хотя начало XIX века примечательно продвижением некоторых задач на Кавказе, которые начались изначально с Закавказья. Картли и Кахетия завязла в раздираемых междоусобных распрях. Армения крайне нуждалась в стабилизации внутренних процессов, как политических, так и экономических. Внутренняя нестабильность в Закавказье на фоне внешней реальной угрозы со стороны восточных государств Ирана и Турции беспокоила Россию.

Такая точка зрения вроде бы стала классической в научной исторической среде, но в последнее время в период демократических перемен в современной России вдруг появилась еще и другое мнение, например, у автора работы «Кавказ в истории России. Истоки интересов России на Кавказе». И.В. Бочарников пишет: «Новое содержание военно-политических интересов России в регионе обусловили также проблемы политического и военного характера по обеспечению безопасности этой провинции, внешняя угроза которой исходила уже столько от Ирана и Турции, сколько со стороны горцев Северного Кавказа» [4].

Если говорить объективно, то горцы Северного Кавказа в период начала XIX века не имели серьезных рычагов влияния на обстановку в Грузии и ее провинциях, и тем более в Армении. Угроза исходила из Закавказья и ее религиозного противостояния Армении Персии и Турции. Находясь на первых подступах к границам восточных государств, на Армению приходились первые удары с их сторон. Основной упор делался на религиозный фактор противостояние христианства и мусульманства. Учитывая, что Армения первая приняла христианство в IV веке в период римской империи, это сблизило ее отношения с Римом. «С античных времен через Армению проходили международные торговые пути, связывающие Рим с Ираном, Индией и Китаем» [5].

Арменией управляли ставленники и правители Рима. Распад римской империи привел к расколу и Армении, которую впоследствии долгие годы преследовали трагические события. В 591 году Армения в качестве вассального государства перешла к Византии, но ирано-византийские войны продолжились. С 1801 года Картли и Кахетия перешли под покровительство России, затем ее притязания распространились и на Армению. К концу XIX века (1877-1878 гг.) после русско-турецкой войны «на повестке международной дипломатии встал армянский вопрос». Большая часть западной Армении перешла под российский протекторат. Чуть позже именно, в Армении произойдет раскол на религиозной почве, а далее и на политической.

Грузия, как бывшая периферия таких цивилизаций как римская и византийская была достаточно обособленным, самобытным и самостоятельным регионом. Вовлекая в свои геополитические планы, Россия относилась Грузию к наиболее экономически и политически развитым регионам и заинтересована была в сохранении самобытности и уникальности грузинского народа исповедовавшего православие. Поэтому все силы и православной и государственной власти России были направлены на защиту Грузии от возможности восточной экспансии. Вопрос аннексии Грузии Россией не обсуждался в ином контексте, и это был неизбежный шаг, что и решило судьбу Грузии и России. Автор и представитель национальной идеи И. Чавчавадзе по факту аннексии Грузии высказывался так: «С того памятного дня Грузия обрела покой. Покровительство единоверного великого народа рассеяло вечный страх перед неумолимыми врагами. Утихомирилась давно уже не знавшая покоя усталая страна, отдохнула от разорения и опустошения, от вечных войн и борьбы» [6].

В пользу всей политики русского государства в отношении Грузии и Армении выступало и другое веское мнение, которое в свое время выразил государь Петр I, определяя Кавказ как наиболее уникальный и удачный регион для военных действий направленных против Турции. «Он же учел, какие преимущества может дать России союз борющихся против турецкой экспансии христианских народов» [7, с. 32].

Политика России XIX века на Северном Кавказе может быть охарактеризована следующими мерами и нововведениями:

- судебной-административной системы;
- военно-народного управления;
- в 1860 году упраздняется Кавказская линия, на территории Северо-Западного Кавказа создаются Кубанская и Терские области;
- следующий этап - от сотрудничества с местными сообществами перейти к политике местного администрирования.

Наместник Кавказского края генерал-адъютант граф И.И. Воронцов-Дашков (1905-1915 гг.) точно и кратко охарактеризовал суть этой судебной-

административной системы «система военно-народного управления, созданная на Кавказе в период борьбы русских войск с местными горцами, - писал он, - основана на сосредоточении административной власти в руках отдельных офицеров, под высшим руководством главнокомандующего Кавказской армией, и на предоставлении населению во внутренних делах по своим адатам» [8, с. 4].

Установилось мнение, что прерогатива введение военно-народного управления принадлежит наместнику Кавказского края князя М.С. Воронцову (1844-1854 гг.). И оно было ошибочным. На самом деле система «военно-народного управления впервые прошла апробацию в Закавказье еще в начале XIX веке» [9, с. 92].

В первые первый эксперимент подобного устройства был проведен в Кубинском ханстве в Северном Азербайджане, которое в 1806 году вошло в протекторат России. Возглавлять ханство поручили «представителю местной мусульманской знати - Хаджи-беку со званием наиба. Ему было поручено, по-прежнему управлять по адату, но под русским контролем. После отпадения и вторичного покорения Кубы в 1809 году по приказу главнокомандующего генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича управление было передано совету из четырех важнейших беков, деятельностью которого руководил начальник размещенного в провинции русского отряда, в свою очередь подчинявшийся Бакинскому коменданту» [10, с. 348-349].

Так практика прижилась и в последующем не единожды была внедрена в Грузии, Азербайджане и Южном Дагестане. Главное назначение этой системы заключалась в укреплении Кавказской военной линии путем переноса ее к подножию Кавказского хребта и включения горских обществ в общую систему публичной власти. Так сложилось, что управление Кавказом строилось по военному принципу. Вся территория была разделена на военные округа, куда входили Дагестанская область, Сухумский край и Терская область. Распространение военно-народного управления на Северо-Западном Кавказе сорвалось из-за массового оттока населения со своих земель. Причинами явились: население сгонялось с насиженных мест принудительно; коренному мусульманскому населению края было сделано предложение, эмигрировать в Османскую империю. В первой половине 60-х годов начался массовый отток в Турцию. На их земли пришли казаки и выходцы из Южной и Центральной России. В результате чего горцы Северо-Западного Кавказа вступали в XX век крайне малом составе и в более укрупненных селениях, проживали в тесном соседстве с выходцами из России. Спустя 17 лет (в 1871 году) «горскому населению Кубанской и Терской областей подлежало жить и подчиняться общероссийской системе гражданской администрации элементами военно-народного управления. В частности они относились к «судебной и общинной организации местных мусульман» [11, с. 402-403].

В своей основе система военно-административного управления предназначалась для коренных народов, которые могли занимать должности в административном аппарате и выполнять функции старшин в своих общинах.

Тогда как наместничество являлось сугубо независимым строго полномочным органом имперской администрации, в дела которого доступ низшим чинам был, не допустим. Назначение аппарата наместничества и суда, как и губернатора, было прерогативой царственной особы. Однако наместничество имело подчинение Кавказскому комитету, входившему в состав Государственного совета. Только ему поручались решения особо важных вопросов на предмет административно-территориального деления и управления местных сообществ на Кавказе.

Особо значимую роль по аналогичному вопросу сыграло введение «Положения об аульных обществах в горском населении Кубанской и Терской областей и их общественном управлении».

В данном законопроекте «Положение» был определен порядок образования аульных обществ. Порядок предусматривал: состав, круг деятельности, права, обязанности и ответственность должностных лиц аульных управлений и аульных судов; порядок избрания, утверждения в должности и освобождения должностных лиц, входящих в состав аульных управлений и судов, а также положение об их правах и ответственности.

Для аульного общества требовалось в своем составе объединенное наличие: одно большое село и несколько малых поселков (для удобства управления) и лиц свободного состояния без различий в звании.

Основная цель реформы заключалась в ослаблении власти руководителей мусульманских сельских общин (шариатских судей - кади, суфийских шейхов) и создание светской администрации, которая исполняла бы все решения российских властей области и к тому же пользовалась бы авторитетом у мусульман региона.

Для исполнения этих целей российское правительство чаще всего привлекало бывших наибов имама Шамиля в качестве членов низовой администрации округов. Перешли на сторону царской администрации в конце Кавказской войны наибы Мухаммед Гоцобский, Кебед-Мухаммед Телетинский, Даниял-султан Елисуйский, Исмаил Чохский они служили в местных округах. В 1867 году Северо-Западный Дагестан посетил Н.И.Воронов и как он отметил к своему изумлению на местах «во главе военно-народного управления сидят все еще шамилевские наибы» [12, с. 20].

Список литературы / References

1. Бочарников И.В. Кавказ в истории России \\\ Истоки интересов России на Кавказе. Публ. 14.11.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://nic-pnb.ru/articles/kavkaz-v-istorii-rossii-istoki-interesov-rossii-na-kavkaze/> (дата обращения: 04.09.2018).

2. *Ибрагимбейли Х.М.* Россия и Азербайджан в первой трети XIX века (Из военно-политической истории). М.: Наука. 1969. С. 85.
3. *Ибрагимбейли Х.М.* Россия и Азербайджан в первой трети XIX века (Из военно-политической истории). М.: Наука. 1969. С. 22.
4. *Бочарников И.В.* Кавказ в истории России // Истоки интересов России на Кавказе. Публ. 14.11.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nic-pnb.ru/articles/kavkaz-v-istorii-rossii-istoki-interesov-rossii-na-kavkaze/> (дата обращения: 04.09.2018).
5. *Википедия* (Дата обращения: 04.09.2019).
6. *Фадеев Р.А.* Письма с Кавказа редактору Московских ведомостей. СПб., 1865.
7. *Фадеев А.В.* Россия и Кавказ первой трети XIX века. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 32.
8. *Воронцов-Дашков И.И.* Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем. СПб., 1907. С. 4.
9. Национальная политика Императорской России // Цивилизационные окраины. Сост. Ю.И. Семенов. М.; 1997. С. 92.
10. Акты, собранные Кавказской археологической комиссией. Тифлис, 1869. Т. III. С. 348-349.
11. Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб. Т. XXII. С. 402-403.
12. *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану. ССКГ. Тифлис, 1868. вып. I. С. 20.